Глаза Галатеи вспыхивают чем-то неразборчивым, когда она улыбается ему, а затем девушка откидывает голову назад и издает бессмысленный, хриплый крик и брызгает соками своей киски на лица двух блондинок, оказавшихся под ней. Затем с почти презрительной небрежностью она отталкивает их головы от себя и выпрямляется, отпуская их волосы.

Когда две задыхающиеся ведьмы лежат перед ним, Гарри смотрит вниз и, наконец, получает хорошее представление о том, КТО именно развлекался с Теей, пока он был занят. Его глаза расширяются, когда он узнает в счастливых лицах мать и сестру невесты. Аполлин и Габриэль Делакур обе лежали на лесной подстилке, их лица были в беспорядке, а платья разорваны.

"Тея... Что ты наделала?"

Девушка просто с вызовом поднимает бровь, Гарри внезапно вспоминает, насколько опасна светловолосая инопланетянка. Если бы она захотела, то могла бы размазать его по всему лесу в одно мгновение. Но... он отказывается отступать. Он отказывается показывать слабость.

Стоя на своем, с высоко поднятой головой, расправив плечи и выпрямив спину, Гарри пристально смотрит Тее в глаза... пока она, наконец, не улыбается, глядя мимо него туда, где сейчас друг на друге лежали Джинни и Тонкс.

"Что я наделала? Что ТЫ наделал, Гарри?"

Слегка покраснев, Гарри поеживается от этого. Одно дело-устоять перед Теей. Совсем другое дело, когда тебе приходится сталкиваться с потерей контроля. Он без колебаний повалил Джинни и Тонкс на землю, не так ли?

"Они... они сами пришли ко мне".

Это слабое оправдание, и, судя по злобной ухмылке на лице Галатеи, его любовница тоже так думает. Это не мешает ей пожимать плечами, указывая одновременно на Аполлин и Габриэль.

"Они тоже".

Должно быть, недоверие Гарри отразилось на его лице, когда он переводит взгляд с двух счастливых наполовину вейлы на Тею, она издает маниакальный смешок и быстро объясняет. Сначала указывая на Аполлин.

"Эта женщина обиделась на то, что я была в белом на свадьбе ее дочери. Она пыталась использовать магию, чтобы поставить меня на место, я предполагаю, что это должно было заставить меня испытывать глубокое влечение к ней. В конце концов, я поиграла с ней в ее комнате."

Затем она делает знак на Габриэль.

"Эта девушка обиделась на то, что я пришла на свадьбу ее сестры с ТОБОЙ. Очевидно, она единственная, кому предназначено быть с тобой, и само мое присутствие оскорбляло ее чувства. Она тоже пыталась применить ко мне какую-то магию... хотя она была намного слабее, чем у ее матери. В любом случае, я тоже поставила ее на место."

К тому времени, как Тея заканчивает свои объяснения, Аполлин и Габриэль наконец приходят в себя. Две французские ведьмы медленно выходят из своего бесчувственного состояния, со стоном поднимаясь с лесной подстилки. Они видят его, и Гарри получает то, о чем говорила Галатея, две наполовину вейлы в полную силу обрушивают на него свои силы соблазнения.

"Гарри! Трахни меня вместо этой тупой пизды! Я намного лучше!"

"Мистер Поттер, ваша подруга невероятно грубая! Если вы не хотите чтобы остальные узнали об этом! Встань на колени и моли меня о пощаде!"

Гарри поражен очарованием двух вейл, хотя одна только на четверть вейлы, а другая на половину, он смотрит мимо них, чтобы увидеть, как Галатея легко ухмыляется, уперев руки в бедра, наблюдая, как он собирается справиться с этим. Еще на Четвертом курсе Гарри столкнулся с очарованием Флер Делакур, которое было... по меньшей мере интенсивным.

Но, честно говоря, Флер была невероятно красивой женщиной. Впрочем, как и Габриэль с Аполлиной, особенно теперь, когда Габриэль совсем выросла. И даже в своем преклонном возрасте Аполлин была просто... великолепна. Как хорошее вино, а не дряхлое и старое, каким стало бы большинство людей. На ее лице нет ни морщинки, она больше похожа на старшую сестру Флер и Габриэль, чем на их мать.

Однако это не мешает ей быть ведьмой во всей этой ситуации. И все же… Гарри уже не совсем тот молодой человек, каким был раньше. Он уже не тот мальчик, каким был на Четвертом курсе, когда его заставили участвовать в Турнире Трех Волшебников. Он больше не тот волшебник, который поддался очарованию Флер. Галатея права, однако, очарование Аполлин намного сильнее, чем у Флер или Габриэль.

Медленно Гарри начинает приближаться к Аполлине. Габриэль издает жалобный стон, когда понимает, что его внимание полностью приковано к ее матери, в то время как сама Матриарх Делакур самодовольно улыбается. Обе вейлы кажутся совершенно непринужденными от состоянии своей одежды, их платья наполовину порваны. Киска Габриэль все еще обнажена даже сейчас, и одна из ее полных, великолепных грудей выставлена напоказ.

В каком-то смысле они выглядят опасными, но когда Гарри останавливается перед ними, он смотрит Аполлине Делакур в глаза… он не становится на колени и не молит ее о пощаде, как она того требовала. Вместо этого его рука поднимается и шлепает по ее обнаженной груди, прежде чем схватить ее за грудь и крепко сжать.

Гарри думает, что теперь он немного лучше понял очарование вейлы. Это позволяет легко влюбиться в вейлу, о которой идет речь. Притяжение невероятно сильное. Но для кого-то вроде Галатеи, которая привыкла просто брать все, что она хочет... или для кого-то вроде него, кого приучили брать все, что он хочет… это больше похоже на кошачью мяту.

Глаза Аполлин Делакур расширяются от удивления и немалого испуга, в то время как невольный и неохотный стон экстаза срывается с ее губ. Ее ноги подгибаются, когда он небрежно играет с ее обнаженной грудью, но она еще не готова к этому. Гарри, однако, осознает это и, видя, как Матриарх Делакур собирается с силами, полностью входит в ее личное пространство.

Другая его рука поднимается к ее волосам, он запускает пальцы в ее серебристо-светлые локоны. Как раз в тот момент, когда она открывает свои идеально пухлые губы, чтобы отчитать его, Гарри врезается своим ртом в ее и вторгается своим языком. Их языки в конечном итоге борются друг с другом, но он доминирует над ней, продолжая ощупывать и сжимать ее грудь без паузы или колебаний.

Она не тает или что-то в этом роде. Она не сдается и не подчиняется ТАК легко. Но она медленно начинает колебаться, когда он прижимает ее губы к своим, целуя и приставая к ней, показывая, что не отступит.

В стороне хнычет Габриэль, но когда Гарри оглядывается одним глазом, он видит, что младшую ведьму Делакур снова схватила ненасытная Галатея. Его инопланетная любовница в настоящее время держит Габриэль сзади, оторвав еще часть платья вейлы от ее тела. Она совершенно открыто приставала к Габриэль, играя с сиськами и пиздой француженки, в то же время шепча ей на ухо сладкие пустяки.

Гарри не совсем слышит, о чем говорит Тея Габриэль, но, судя по тому, как они ОБЕ смотрят на него, он догадывается, что слова ДОВОЛЬНО грязные и сексуальные.

Наконец, молодой человек отрывается от поцелуя, кислород берет верх над продолжением отстаивать свои доминирующие права на пожилую милфу. Однако, к ее чести, Аполлин ВСЕ еще не сломалась. Гарри не уверен, почему он ожидал, что она это сделает, но когда он отстраняется, ее лицо искажается от гнева, она бросает на него острые взгляды.

"Как ТЫ СМЕЕШЬ?!"

"Г-Гарри! Напомни ей о долге жизни!"

Выкрикнутые слова Габриэль врываются в разговор с тонкостью атомной бомбы. По-совиному моргая, Гарри наблюдает, как лицо Аполлин Делакур бледнеет и она начинает дрожать. В то же время он чувствует, как в воздухе начинает резонировать некая магия. Глубокая, древняя магия.

Взглянув на Габриэль и Тею, можно увидеть, что Тея злобно ухмыляется, а Габриэль краснеет, прикусывая нижнюю губу, извиваясь в объятиях Галатеи, но безрезультатно.

"Когда ты спас меня во время Турнира Трех Волшебников и Флер так горячо поблагодарила тебя, я и моя семья получили пожизненный долг перед тобой, Гарри! Используй его!"

Оглядываясь на Аполлин и видя, какой совершенно белой стала Матриарх Делакур, он понимает, что дала ему Габриэль. Это Волшебный Козырь. Но подождите, если это было правдой, разве это не означало, что он мог бы...

Гарри совершенно определенно НЕ смотрит в сторону Галатеи в данный момент. Он выталкивает из головы внезапную странную мысль и вместо этого сосредотачивается на том, что происходит здесь и сейчас. Однако он не ЗАБЫВАЕТ... и, может быть, просто может быть, он вдруг придумал, как обращаться со своей любовницей-блондинкой, если все пойдет по тому же пути, по которому они шли. Но в то же время... он снова тверд как скала. Приезд Аполлины и Габриэль, а также все, что произошло с тех пор, вернули ему полную эрекцию.

"М-мистер Поттер, мы можем п-поговорить об этом как цивилизованные существа, я-я уверена..."

Приподняв бровь, Гарри приподнимает уголок рта в сардонической улыбке.

"Что вы сказали, мадемуазель? Встать на колени и молить о пощаде?"

Дрожь пробегает по телу Аполлин, когда в воздухе витает магия долга жизни, которым ее семья обязана ему. Ее ноги подгибаются, и на этот раз необычайно великолепная полувейла падает на колени, казалось бы, не в силах остановиться. Гарри быстро хватает свой член, который ему так и не удалось засунуть обратно в штаны после того, как он закончил с Джинни и Тонкс, и шлепает им по поднятому лицу Аполлина. Ему действительно неинтересно слышать, как она молит о пощаде, поэтому говорит другой приказ.

"Соси"

Когда Аполлин Делакур берет его в рот, ее глаза бурлят, а выражение лица непроницаемо, Гарри издает довольный вздох. В то же время какая-то часть его немного стыдится. Или, может быть, смущена? До этого действительно не должно было дойти. Все, чего он хотел, - это избавить Гермиону от возбуждения и смущения из-за того, что она выставила себя на посмешище перед всеми.

Возможно, ему не следовало позволять Тее нагружать брюнетистую ведьму всеми этими игрушками до свадьбы, но, честно говоря, он не уверен, что смог бы остановить ее, если бы попытался. В конце концов, одно привело к другому, и жесткая ебля по обоюдному согласию между ним и Гермионой привела к тому, что он трахнул Луну Лавгуд, Нимфадору Тонкс и Джинни Уизли.

И вот теперь он был здесь, используя долг жизни за спасение ее дочери против Аполлин Делакур. Хуже всего то, что он действительно не может определить настроение милфы-полувейлы в этот момент. Все, что он сделал, это сказал ей пососать его член… так почему же она вкладывает в это так много енергии? Возможно, это профессиональная гордость. Возможно, она больше увлечена этим, чем хочет признавать. Или, возможно, он слишком много об этом думает, и она просто делает то, что должна, чтобы удовлетворить магию долга жизни.

В любом случае, нельзя отрицать, что Гарри перешел от секса по обоюдному согласию между ним и Гермионой к довольно сомнительному минету по обоюдному согласию от матери Флер. Ему, наверное, следовало бы чувствовать БОЛЬШЕ стыда, если честно, но вместо этого... вместо этого он просто хочет большего. Его рука опускается на затылок Аполлин, и он начинает входить в ее рот все сильнее и быстрее, заставляя ее глубоко заглатывать член. К ее чести, поначалу она пытается сглотнуть и подавить рвотный рефлекс, но когда он задает темп, для нее это стает практически невозможным. Шумные рвотные позывы быстро заполняют поляну, когда Гарри снова и снова толкает свой член вперед.

"Кляп! Кляп! Кляп!"

Слезы текут по лицу Аполлин, и слюна капает с ее подбородка, ее макияж и тени для век начинают размазываться. Ее лицо очень быстро разрушается, но ее сверхъестественная красота полувилы делает даже ЭТО привлекательным. Или, может быть, у Гарри просто был фетиш на то, чтобы видеть сильных, красивых женщин, стоящих перед ним на коленях со слезами на щеках…

В любом случае, он недолго продержался в ее напряженном, судорожно сжимающемся горле, прежде чем застонать, откинть голову назад и кончит прямо ей в пищевод. Аполлин давится его семенем, которое в конечном итоге вырывается из ее ноздрей и уголков рта. К тому времени, когда он заканчивает с ней, Матриарх Делакур покачивается на коленях, когда он отстраняется, пузырь спермы вырывается из одной из ее раздувающихся ноздрей, когда она хватается за воздух.

Но это не значит, что Гарри покончил с ней... отнюдь нет. Дергая ее за серебристо-светлые локоны, волшебник ставит Аполлин на четвереньки, отвернув ее от себя, и в этот момент другой рукой полностью срывает с нее платье. Это обнажает ее великолепную бледную фигуру в форме песочных часов и ягодицы в форме сердца, а также тот факт, что между ее бледными бедрами собралась немалая влага.

Однако, когда он встает, чтобы взять ее, Габриэль снова вставляет реплику, жалобно поскуливая.

"Н-Но зачем трахать ее, Гарри?! Она просто старая карга! Я должна быть первой Делакур, которую ты трахнешь! Я хранила свою девственность для тебя все эти годы, п-просто ждала, когда ты придешь и заявишь на меня свои права по долгу жизни! П-Пожалуйста, я хочу этого гораздо сильнее, чем она!"

Аполлин в тревоге застывает под ним от голодного, распутного тона своей дочери, Гарри смотрит на Габриэль, которая все еще извивается в объятиях Теи. Он и его светловолосая инопланетная любовница обмениваются простыми взглядами, и в этот момент Гарри принимает решение, переводя взгляд обратно на матриарха Делакур.

"Я доберусь до тебя достаточно скоро, Габриэль".

Поняв это как намек, Галатея разворачивает младшую вайлу и заставляет ее снова встать на колени у входа в ее влагалище, чтобы заглушить любые дальнейшие протесты. В то же время Гарри продолжает прижимать свой член к ее влажным, дрожащим губам влагалища Аполлин.

Прежде чем проникнуть в нее, он наклоняется ближе, невольно испытывая любопытство.

"Больше нечего сказать, мадам Делакур?"

Дрожь пробегает по спине Аполлин, и она просто молча опускает голову, казалось бы, признавая поражение. Он больше не может чувствовать ее очарование... А если и может, то это неотличимо от его желания трахнуть ее, заявить на нее права и сделать своей женщиной. С наполненным похотью рычанием Гарри продолжает проникать в Аполлин Делакур, его член без проблем скользит прямо в ее теплую, влажную киску.

Во всяком случае, первая половина. Именно когда Гарри проходит полпути, он начинает сталкиваться с сопротивлением. О, конечно, Аполлин была достаточно узкой, но теперь... теперь она еще меньше. Со своей стороны, полувила издает бессмысленный стон, в котором слышится удивленный оттенок. Неужели она не ожидала, что он зайдет так глубоко? Она знала, насколько велик его член, но, возможно, была разница между знанием и ощущением этого.

Слегка усмехнувшись, чувствуя, как ее захлестывает волна уверенности и удовлетворения, Гарри крепче сжимает волосы Аполлин и другой рукой нащупывает и сжимает одну из ее грудей, он начинает трахать еще сильнее и быстрее. Каждый толчок становится немного глубже, вызывая удивленные писки, всхлипы и стоны у Матриарха Делакур. Он трахает милфу так глубоко, как только может, и довольно скоро его яйца ударяются о ее клитор а головка члена вонзается в шейку самой ее матки.

В ответ Аполлин Делакур визжит, как заколотая свинья. Где же зрелая, опытная женщина, которую он видел до этого? Почувствовав еще один прилив чего-то неописуемого, Гарри обнаруживает, что ничего не может с собой поделать. Слова вырываются у него изо рта прежде, чем он успевает об этом подумать.

"Если бы я не знал вас лучше, я бы сказал, что у вас никогда не было такого большого члена, как у меня, мадам Делакур".

Содрогаясь и дрожа от очередного оргазма под ним, Аполлин в гневе шипит на это, ее французский акцент довольно сильно чувствуется в ее ответе.

"М-может быть Т-ты имеешь толстый, большой член, но это Н-НИЧЕГО не значит!"

Ее слова могли бы возыметь больший эффект, если бы она уже не кончила от его члена несколько раз. Насмешливо фыркнув, Гарри бросает взгляд в сторону и видит, что Тея все еще сидит на лице Габриэль, младшая вейла не может ничего сделать, кроме как принять это.

"Я собираюсь трахнуть твою дочь после тебя, ты же знаешь. Она хочет, чтобы я это сделал. Она хочет, чтобы я ее трахнул."

Еще одна дрожь пробегает по спине Аполлина.

"Т-ты чудовище..."

http://tl.rulate.ru/book/1520/47500